

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ВЕРНИСАЖ

Под крылом самолёта

В Центре городской культуры открылась выставка-воспоминание

Юлия Баталина

Алексей Щигалев ведёт авторскую экскурсию по выставке «Невидимый горизонт наблюдателя»

Э то уже не первый совместный проект Центра городской культуры (ЦГК) и лаборатории современного искусства «Дом грузчика». Эти две очень разные, но равно неформальные институции давно сотрудничают в деле изучения городских художественных феноменов и особенностей пермского менталитета. Новый проект основателя «Дома грузчика» Алексея Щигалева «Невидимый горизонт наблюдателя» — это тотальная инсталляция, в которой художник использовал самые разные средства — от реди-мейд до кинетической инсталляции, для того чтобы воскресить детские воспоминания о малой авиации и визуализировать рефлексии по поводу её места в жизни позднесоветского Прикамья.

В том мире самолётики Ан-2 были примерно тем же, чем нынче являются междугородние автобусы: они осуществляли перемещение людей между малыми городами и посёлками, а также между ними и столицей области. Алексей Щигалев вспоминает, что из его родного посёлка Усть-Чёрная в Коми-Пермяцком округе народ именно на самолётах отправлялся в больницы и по магазинам.

В работе Щигалева полёты на Ан-2 становятся метафорой взросления человека, постижения мира — и получения горького опыта утрат. Сама малая авиация, не существующая ныне, — тоже утрата, утрата детства и невинности, утрата романтического, полусказочного восприятия мира, где горизонт волшебным образом раздвигается, стоит над ним подняться.

Эти сложные эмоции взрослого человека, не полностью забывшего опыт детства, выражены в «Невидимом горизонте» очень ярко: можно даже не читать объяснительный текст, написанный куратором Мариной Пугиной, не проходить авторскую экскурсию по выставке, чтобы что-то такое почувствовать.

Не могут не вызвать ностальгических чувств фотографии, напечатанные со старой чёрно-белой плёнки, найденной где-то в мусоре. Кто эти люди? Кем

выросли эти дети? Куда отправляется этот самолёт? Когда-то эти кадры многое значили для тех, кто их сделал, и для тех, кто на них изображён.

Документальные материалы много значат для этой выставки, сделанной по живым воспоминаниям, но не меньше значат и живописные работы Щигалева, а также краткие эмоциональные надписи. Некоторые из них сделаны прямо на стенах помещений ЦГК, а значит, недолговечны и эфемерны, как произведения стрит-арта: к следующей выставке стены безжалостно перекрасят. В экспозиции «Невидимого горизонта» временное и преходящее контрастирует с прочным, вещным и настоящим и сотрудничает с ним: среди экспонатов — детали настоящего Ан-2, привезённые из Музея пермской авиации.

Как и положено в тотальной инсталляции, здесь значимы не только отдельные экспонаты, но и взаимоотношения между ними, а они в работе Щигалева складываются очень активно и напряжённо: чрезвычайно интересно наблюдать, как соотносятся картины по мотивам детских воспоминаний — и реальные воспоминания в детских фотографиях художника, или полувоображаемый мир, загадочный ландшафт, когда-то в детстве виденный из иллюминатора самолёта, — и реальные ландшафты на топографических картах.

Метафорическим и эмоциональным центром выставки является кинетическая инсталляция, где жёсткой сетке придана форма условного ландшафта, и эта форма, постоянно движущаяся, проецируется на белый экран. Возникает образ какой-то местности, словно видимой сквозь экраны фантастического звездолёта, выбирающего место для посадки на неизвестной планете.

Когда-то такой планетой была для маленького человека родная Усть-Чёрная.

Выставка «Невидимый горизонт наблюдателя» демонстрируется в Центре городской культуры до конца января.

ВЫСТАВКА

Безмолвная красота

В Центральном выставочном зале работает выставка, посвящённая культуре Русского Севера

Вероника Даль

Крайний Север, искусство и верования его коренных народов, минималистская красота его пейзажей — тема очень модная в последнее время. Ну и мы от моды не отстаём. Мы часто задумываемся: что заставляло наших предков всё время идти к верхушке глобуса, всё дальше и дальше, в пространства, в которых едва ли возможно выжить, хоть как-то существовать? Зачем они туда шли? Чтобы вылить из кружки кипятка и любоваться спецэффектом? Шли за «пушистым золотом», в поисках новых морских путей, шли по закону природы, в котором даже самое бесприютное пространство не любит пустоты? А сегодня Север уже наш, родной, и забыть о нём, о его страшноватой красоте никак нельзя.

На выставке «Русское Заполярье. Философия географии» о маршрутах русских первопроходцев стараются рассказать подробно, на стенах вывешены пространственные тексты. Кто-то, наверное, мужественно их дочитывает. Но гораздо лучше о философии Севера говорят работы художников. Дизайн сегодня одержим темой «Земные пейзажи как инопланетные», и как вы думаете, что это за пейзажи? Ну конечно, Чукотка с Якутией! Наши художники знали это всегда, задолго до мировой моды. Космический дух Севера — это и есть его философия.

О ней на выставке рассказывают не только работы художников из Тюмени, Нижневартовска, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, но и картины московских и пермских художников. Есть работы Равиля Исмагилова и молодого пермского художника Дмитрия Пермякова, которому повезло рисовать Север в долгий полярный день: никаких вам закатов и рассветов.

«Источник вдохновения — понимание того, насколько хрупка жизнь среди суровой природы, бескрайних лесов и короткого светового дня и какая мощная сила духа эту жизнь поддерживает, —

объясняют организаторы выставки. — Северный край видится художникам как бесконечные, сливающиеся с небом, одухотворённые пространства, где едва заметные цветовые нюансы белых ночей оттеняют суровые реалии жизни... Ощущение задумчивости и покоя, безмолвная простота, честность и искренность, обнажённая чистота, то есть неспособность скрыть истину».

В двух залах ЦВЗ выставлены картины и графические работы, реконструкции народного костюма и просто дизайнерские коллекции «по этническим мотивам». Костюмы украшены сложной вышивкой, народным орнаментом и очень богатым бисерным плетением.

Есть отличная керамика. Отменно хороши резные статуэтки из кости — моржовой, лосиной — и даже из бивня мамонта. В них воплощены сюжеты северных легенд о сотворении и спасении мира. Порой мы относимся к народам Крайнего Севера как к собственным индейцам: эти люди сохранили во всей первозданности древние верования и образ жизни раннего, почти доисторического человека. И человек современный, потерявшийся, одержимый желанием вернуть и узнать самого себя, так любит эти сказки и легенды!

